

НОРМА ЯЗЫКОВА́Я

Авторы: Н. Н. Семенюк

НОРМА ЯЗЫКОВА́Я, совокупность наиболее устойчивых традиционных реализаций [системы языковой](#), отобранных и закреплённых в процессе общественной коммуникации. Норма как совокупность стабильных и унифициров. языковых средств и правил их употребления, сознательно фиксируемых и культивируемых обществом, является специфич. признаком [литературного языка](#) в конкретный период его существования. В более широкой трактовке норма понимается как неотъемлемый атрибут языка на всех этапах его развития.

Н. я. представляет собой одновременно и собственно лингвистическую, и социально-историч. категорию. Социальный аспект нормы проявляется не только в отборе и фиксации языковых явлений, но и в системе их оценок (правильно – неправильно, уместно – неуместно), включающих также и эстетич. компонент (красиво – некрасиво). В качестве социально-историч. категории Н. я. входит в ряд норм и обычаев, представленных в обществе в разные периоды его развития.

Нормативность проявляется в языке в двояком плане: норма как совокупность реально использующихся в языке [лексем](#), [словоформ](#), языковых конструкций и норма как совокупность тенденций отбора и правил использования языковых средств. В понятие стабильности Н. я. входят следующие признаки: историч. устойчивость, традиционность нормы; некоторое ограничение возможных колебаний и вариантов, в разной степени реализуемое для разных сторон языка; относительное территориальное единообразие норм и др. Эти признаки проявляются в лит. языках в виде тенденций, «мера стабильности» лит. языка устанавливается под воздействием всей культурно-историч. ситуации, а также в зависимости от структуры языка и особенностей генезиса его лит. формы.

Однако лит. норма – это не только относительно стабильный и унифицированный, но и значительно дифференцированный комплекс языковых средств, предполагающий сохранение целого ряда вариантов и синонимич. (см. [Синонимия](#)) способов выражения. Вариативность языковых средств обеспечивает функционально-стилистич. дифференциацию лит. языков (см. [Функциональный стиль](#)).

Между лит. нормой и реальным употреблением языка всегда имеются бо́льшие или меньшие расхождения, степень которых зависит от историч. этапа развития общества, его социальной структуры, а также от особенностей [языковой ситуации](#).

Распространение образования и усиливающееся воздействие средств массовой коммуникации обычно сопровождаются значит. унификацией всей речевой практики. Процессы речевой и языковой унификации обеспечиваются возрастающей социальной однородностью общества, повышением культуры народа, единой школьной системой.

К основным типам нормативных дифференциаций относятся: дифференциация норм письм. и устной форм лит. языка; дифференциация норм разных функционально-стилистич. сфер использования языка; территориально

обусловленные нормативные дифференциации при наличии территориальных (национальных) вариантов лит. языка. Разграничение норм письм. и устного языка представляет большую сложность. Особенно сильные расхождения между ними появляются в тех случаях, когда сфера устного общения неоднородна, т. е. в ней активно используются разл. формы существования языка (лит. язык, разг. формы языка, [диалекты](#)). Значит, расхождения наблюдаются даже в тех ситуациях, когда устная форма языка в своих осн. характеристиках опирается на те же структурные признаки, что и письм. лит. язык. Разрыв между нормами письм. лит. языка и устными формами общения возникает и в тех случаях, когда лит. язык в силу историч. причин традиционен и архаичен и вследствие этого отделён от устного языка (напр., языковая ситуация в Чехии; см. [Чешский язык](#)). Сохраняющиеся или возникающие расхождения устного и письм. языка могут создавать неуверенность при соблюдении лит. нормы, ощущение её искусственности (напр., языковая ситуация в нем. части Швейцарии, где использование лит. нем. языка в устном общении ограничено).

Степень территориальной вариативности лит. нормы зависит от историч. периода в развитии лит. языка, а также от совр. языковой ситуации. Так, нем. или англ. лит. языки, используемые в разных странах, допускают территориальные варианты в Н. я. Но даже в тех лит. языках, где нет значит. территориальной вариативности, как, напр., в русском, могут наблюдаться отд. расхождения в Н. я., напр. между старой московской и петербургской произносит. нормами (ср. «што»/«что», «конешно»/«конечно»).

Норма неоднородна по составу входящих в неё явлений. Ядро лит. нормы составляют стилистически нейтральные и, следовательно, наиболее широко употребляемые языковые явления, периферию – явления архаические и новые, а также явления функционально и территориально маркированные, но использующиеся тем не менее в рамках лит. нормы.

Признание нормативности языкового явления или факта основывается на наличии по крайней мере трёх признаков: на соответствии данного явления структуре языка; на факте массовой и регулярной воспроизводимости данного явления в процессе [коммуникации](#); на обществ. одобрении и признании соответствующего явления нормативным. Наиболее эксплицитная и «объективированная» форма такого одобрения – кодификация, которая носит по отношению к Н. я. гл. обр. ретроспективный характер, т. е. фиксирует уже сложившиеся в процессе обществ. языковой практики явления.

Формирование и эволюция норм совр. лит. языков обусловлены взаимодействием стихийных и сознательных процессов. Кодификация лит. нормы в грамматиках, справочниках и словарях должна обновляться по мере изменений, происходящих как в самом языке, так и при оценке его средств и их употребления говорящими.

В процессе формирования норм совр. лит. языков, как правило, выделяется определённая область страны или город (чаще столица), язык которых (письменный или устный) ложится в основу лит. нормы (напр., язык Парижа, Токио, Москвы). В процессе развития лит. языка иногда наблюдаются сдвиги в диал. базе лит. нормы, что прослеживалось в истории мн. языков (англ., нидерл. и др.). Возможны и интегративные процессы (ср. сложение нормы нем. лит. языка). Широта социальной основы лит. Н. я. зависит от того, какие социальные слои принадлежат к носителям образования в период наиболее активных процессов складывания лит. нормы, а также от того, как развивается общество и его язык.

В нормализации разных сторон языка могут наблюдаться хронологич. и др. различия. Так, нормализация лексики может совершаться на более широкой территориальной и социальной базе, чем нормализация произношения.

Факт неомогенности Н. я. и хронологич. расхождения в нормализации отд. сторон языка находит косвенное подтверждение в тех нередко противоречивых оценках, которые даются современниками при характеристике территориальной, социальной и функционально-стилистич. основы лит. нормы в тот или иной период существования и развития лит. языка. Различно для нормализации разных сторон языка и соотношение стихийных и сознат. процессов. Так, для нормализации орфографии роль кодификации более существенна, чем для лексики или синтаксиса.

Как правило, в истории лит. языков норма письм. языка складывается раньше, чем норма устного. Для большинства совр. лит. языков характерна тенденция к сближению норм литературно-письм. языка с нормами [разговорной речи](#), хотя разл. обществ. условия могут значительно видоизменять данный процесс. Он имеет обычно две стороны: известную либерализацию уже сложившихся норм под влиянием устных форм языка и складывание относительно нормированной лит. формы в устном общении, противостоящей в данной сфере слабо нормированным спонтанным языковым образованиям, таким как полудialectы, разг. речь, городские [койне](#), [просторечие](#) и т. д. В основе сближения норм письм. и устного языка, т. е. общего процесса либерализации или демократизации лит. нормы, лежит постепенное приобщение более широких социальных слоёв общества к числу носителей лит. языка.

Понятие Н. я., давно известное из языковой и нормализаторской практики, лишь в языкознании 20 в. получило теоретич. обоснование и стало изучаться в разных аспектах в разделах общего языкознания, [культуры речи](#), в теории и истории лит. языков, в теории коммуникации. Наиболее обстоятельно и широко теория Н. я. разрабатывалась в отеч. лингвистич. традиции – на материале рус. и некоторых др. языков (Л. В. [Щерба](#), Г. О. [Винокур](#), Е. С. Истрина, В. В. [Виноградов](#), С. И. [Ожегов](#), Ф. П. [Филин](#), В. Г. Костомаров, В. Г. [Гак](#), Г. В. [Степанов](#), Ю. С. [Степанов](#), Н. Н. Семенюк, А. А. [Леонтьев](#), В. А. Ицкович, Р. Р. Гельгардт, Б. С. Шварцкопф и др.), в работах пражских языковедов (В. [Матезиус](#), Б. [Гавранек](#), А. Едличка и др.), ряда нем. лингвистов (Д. Нериус, Г. Лерхнер, П. фон Поленц, Й. Эрден и др.).

Литература

Лит.: Истрина Е. С. Нормы русского литературного языка и культура речи. М.; Л., 1948; Гельгардт Р. Р. О языковой норме // Вопросы культуры речи. М., 1961. Вып. 3; Косериу Э. Синхрония, диахрония и история // Новое в лингвистике. М., 1963. Вып. 3; Jedlička A. K problému normy a kodifikace spisovné češtiny // SAS. 1963. Roč. 24. Č. 1; Havránek B. Zum Problem der Norm in der heutigen Sprachwissenschaft und Sprachkultur // A Prague school reader in linguistics. Bloomington, 1964; Степанов Г. В. О двух аспектах понятия языковой нормы // Методы сравнительно-сопоставительного изучения современных романских языков. М., 1966; Ицкович В. А. Языковая норма. М., 1968; Норма и социальная дифференциация языка. М., 1969; Семенюк Н. Н. Норма // Общее языкознание: Формы существования, функции, история языка. М., 1970; Проблемы нормы в славянских литературных языках в синхронном и диахронном аспектах. М., 1976; Языковая норма: Типология нормализационных процессов. М., 1996; Валгина Н. С. Активные процессы в современном русском языке. М., 2001; Леонтьев А. А. Слово в речевой деятельности. 3-е изд. М., 2006; Щерба Л. В. Избранные работы по русскому языку. М., 2007.